

УДК 81'36
doi 10.17072/2073-6681-2023-4-60-69

EDN TRBXVR

О семантике глагольной приставки *о-/об-* в русских народных говорах (на материале лексики, номинирующей нарушения сознания)

Татьяна Аркадьевна Макшакова

инженер-исследователь лаборатории цифровых технологий
в историко-культурных исследованиях

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

620083, Россия, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51. Tatiana.Makshakova@yandex.ru

SPIN-код: 8677-9397

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5354-195X>

ResearcherID: IUN-5436-2023

Статья поступила в редакцию 07.07.2023

Одобрена после рецензирования 31.07.2023

Принята к публикации 28.09.2023

Информация для цитирования

Макшакова Т. А. О семантике глагольной приставки *о-/об-* в русских народных говорах (на материале лексики, номинирующей нарушения сознания) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 4. С. 60–69. doi 10.17072/2073-6681-2023-4-60-69

Аннотация. В статье рассматривается система значений глагольного префикса *о-/об-*, участвующего в образовании диалектных обозначений нарушений сознания. Лексический материал был поделен в зависимости от характера основы мотивирующего слова. Отыменные и отглагольные дериваты на *о-/об-* также разбиваются на подгруппы, в рамках которых анализируются определённые типы семантических отношений между исходным и производным словом. Значения данного форманта, выделяемые на материале литературного языка, во многом справедливы и для диалектной лексики, однако нередко в народных говорах фиксируемые модели оказываются более продуктивными: значение *о-/об-* «уподобиться предмету, названному мотивирующей основой» (ср. литер. *окаменеть* 'от неожиданности, страха и т. п., замирать, застывать') реализуется в сев. *остолопиться* 'остолбенеть (от испуга, изумления и т. п.)' («стать таким, как *столоп* 'столб' (новг., ленингр., заонеж., олон., север, калин.)), яросл., олон. *остожить* 'стать неподвижным от испуга, изумления и т. п.; остолбенеть' («стать таким, как стог») и пр. В случаях затемнения внутренней формы нами предлагается интерпретация языкового факта. Так, арх. лексема *обуреть* (*обуреть*) 'прийти в себя, опомниться' оказывается в подгруппе значения перфективации, поскольку, вероятно, данное слово было образовано от глагола с корнем *-выр-* с общим значением положительного внутреннего изменения (ср. с твер., новг. словом *выреть* 'привыкать, приобретать навык в чем-либо'). «Активация» разных значений приставки при словообразовании приводит к поляризации вариантов: олон. *обуметь* 'выжить из ума, поглупеть, стать забывчивым' и мурман. *обуметь* 'поумнеть'.

Ключевые слова: диалектология; русская диалектная лексика; префиксы; словообразование; семантико-мотивационная реконструкция.

Введение

В последние годы приставка *о-/об-(обо-)* часто оказывается в фокусе внимания учёных, стремящихся определить её статус в современном русском языке (*о-* и *об-(обо-)* – алломорфы или отдельные приставки? [Кронгауз 1998; Эндерсен 2013]), очертить круг узусных значений морфемы (подробнее см. ниже) или определить концептуальные значения [Кошелев 2004] либо «формальную схему»¹ [Добрушина 2011] приставки. В научной литературе рассматриваются также проблемы функционирования приставки *о-/об-(обо-)* в различные временные периоды [Нефедьев 1995; Толстая 2019]. Меньшее внимание уделялось бытованию этой приставки в русских народных говорах. Возможно, это обстоятельство объясняется тождеством семантической структуры приставок в литературном языке и диалектах (однако см. [Синицына 2010]) или затемнённой морфемной структурой слова в диалекте (ср. «тёмные» слова из нашего материала – лексического множества, связанного с обозначениями психической деятельности человека: олон. *очалпéть* ‘остолбенеть’ (СРНГ 25: 59), твер. *остопы́ниться* ‘остолбенеть от испуга, уставясь на кого-либо не мигая’ (СРНГ 24: 74), сев.-двин. *ожукнуться* ‘очнуться’ (СРНГ 23: 82) и пр.). В настоящей статье будут рассмотрены префиксальные глаголы, называющие неподконтрольные сознанию состояния, с точки зрения роли словообразовательного элемента в формировании семантики производной лексемы. Так, анализируемый лексический корпус образуют номинации состояний, обозначающие когнитивную *versus* психологическую *versus* физиологическую антинорму: потеря контроля над собой (состояние аффекта), обморок и помрачение сознания, состояние оцепенения, ступора и пр. Также в фокусе нашего внимания оказываются лексические единицы семантически зеркальной зоны «здоровья», объединяющей лексику со значением ‘прийти в себя’. Материал извлечен из «Словаря русских народных говоров» (СРНГ) и полевой картотеки «Словаря говоров Русского Севера» (КСГРС).

Приставка *о-/об-*², являющаяся континуантом праслав. **о-/об-* (вернее **об-/о-*, поскольку вариант **об-* первичен), постепенно развивает сложную систему значений. Как отмечает М. В. Нефедьев, «приставка *об-* первоначально конкретизировала значение глагола и локально его уточняла» [Нефедьев 1995: 91]. На базе прямого пространственного значения приставки, как кажется, уже в праславянском (подробнее см.: [Толстая 2019]) появляются переносные значения. Отметим «ранние» значения приставки, выделяемые как на базе

позднего праславянского лексического материала [там же: 343–347], так и на материале древнерусского и русского языков (от XI до XVIII вв. включительно в статье [Нефедьев 1995: 91–94])³:

– «обступить, окружить, осадить» (только у [Нефедьев 1995] с контекстами XIII–XV вв.);

– «распространить (распространять) действие на много объектов или много мест в пределах одного объекта» (дистрибутивная семантика);

– «направить действие мимо объекта» (однако М. В. Нефедьев говорит о спорности выделения данного семантико-словообразовательного типа), где для глаголов «непространственного» действия справедлива конкретизация значения как «опередить» (ср. рус. *обойти́* ‘опередить, превзойти’) или «ошибиться» (ср. рус. *оговориться* ‘по ошибке сказать не то’);

– «с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, приспособить, подготовить к употреблению или эксплуатации что-л. (иногда кого-л.)»; кажется, данное значение приставки оформляется достаточно поздно, к XVIII в.;

– «движение в сторону», или «удаление или опускание вниз»⁴, нисхождение, уменьшение, освобождение от чего-л., лишение чего-л., ср. рус. *облететь*, *опась*, *оползть* (и далее *оползень*), *осесть*, *отечь*, *осунуться*...».

Отдельно скажем о перфективной семантике *о-/об-*. Как кажется, семантический компонент ‘результативность’ присущ не только глагольной лексике с рассматриваемой приставкой, но и большинству префиксальных глаголов в русском языке, что объясняется системным образованием видовых пар с помощью приставок (ср. значения «действие, названное мотивирующим глаголом, довести до конца или до какого-н. предела» для приставок *до-* и *вы-* и «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом» для *воз-*, *за-*, *из-*, *о-*, *об-* в (РГ-80 1: 356–362)). Однако редко смысловое приращение в префиксальных дериватах ограничивается перфективным значением, ср. литер. *очистить* < литер. *чистить* ‘сделать чистым’, где в семантической структуре *очистить* имплицитно присутствует компонент ‘полностью’.

Переходя к отыменному словообразованию глаголов, отметим, что оно, кажется, не так подробно описано. Так, С. М. Толстая выделяет четыре модели: две в рамках «субъективного» семантического типа (активный – «стать кем, каким» – и каузативный – «сделать кем, каким») и две «объектные» модели (активная – «овладеть чем; получить что-л.» – и каузативная – «наделить кого чем») [Толстая 2019: 347–349].

Думается, что в современном русском литературном языке приведенные выше значения гла-

голов с приставкой *о-/об-* сохраняются, подвергаясь разной степени конкретизации или генерализации. Так, в «сеть» значений приставки *о-/об-* включаются значения «переборщить» (литер. *опоить, объесться*⁵), «обмануть» (прост. *облванить*, ср. это значение для *об-* в (РГ-80 1: 362)), «воздействовать на поверхность» (литер. *оклеить, обнажить*) и пр. [Эндерсен 2013: 43]. Рассмотрим те значения префикса *о-/об-*, которые можно выделить на материале диалектных обозначений процесса потери связи с сознанием.

Префиксальные отыменные дериваты на *о-/об-*

В данной группе префиксальные дериваты⁶ можно разделить на четыре подгруппы в зависимости от семантических отношений между исходным и производным словом. Первые три подгруппы объединяют отсубстантивные глаголы, последняя подгруппа – отадективные, однако глаголы группы с приставкой *о-/об-* часто оказываются в ситуации множественной мотивации (например, *окаменеть* «стать таким, как камень» и «стать как бы каменным»), поэтому количественные показатели подгрупп не могут быть основанием для выводов о продуктивности модели.

Итак, мотивированная основа может отражать следующие значения (ср. значения литературных глаголов с приставкой *о-/об-*, образованных от прилагательных и существительных в [Кронгауз 1998: 137]).

Префиксальные глаголы, производные от существительных

♦ «Метафорически обрести объект, названный мотивирующей основой»: арх. *образумиться* ‘вспомнить’ (КСГРС) («как будто обрести разум»), влг. *обумиться* ‘образумиться’ (СРНГ 22: 251) («как будто обрести ум»).

♦ «Уподобиться предмету, названному мотивирующей основой» (ср. литер. *окаменеть* ‘приобретать вид и свойства камня; становиться твердым, как камень’ и ‘от неожиданности, страха и т. п. замирать, застывать’ (БАС 13: 617–618)): влг. *одубеть* ‘оцепенеть, обомлеть’ (КСГРС) («стать таким, как дуб»), влг. *остолбеть* ‘потерять память от старости, впасть в ма-разм’ и сев.-двин. *остолбить* ‘остолбенеть (от испуга, изумления и т. п.)’ (СРНГ 24: 72) («стать таким, как столб»), сев. *остолопиться* ‘остолбенеть (от испуга, изумления и т. п.)’ (СРНГ 24: 73) («стать таким, как *столоп* ‘столб’ (новг., ленингр., заонеж., олон., север, калин.) (СРНГ 41: 222)»), яросл., олон. *остожить* ‘стать неподвижным от испуга, изумления и т. п.; остолбенеть’ (СРНГ 24: 68) («стать таким, как стог»), волог., яросл., вят., урал. *одыбеть* ‘остолбенеть’ (СРНГ 23: 69–70) («стать таким, как *дыба* ‘столб,

на котором укреплен колодезный журавль’ (волог.) (СВГ 2: 68)»⁷).

Относя яросл., волог. *обалдеть* ‘одуреть или лишиться сознания’ (СРНГ 21: 345) к данной подгруппе, мы можем предположить значение «стать таким, как *балда*⁸ ‘палка’ (влад., перм., сибир.) (СРНГ 2: 79)», что, кажется, отсылает к образу человека с нарушенным сознанием как неудавшегося творения, недочеловека (подробнее см.: [Леонтьева 2008: 203–204]). Однако А. Д. Кошелев [Кошелев 2004: 79] предполагает для прост. глаг. *обалдеть* значение «становится *балдой* ‘бестолковым, глупым человеком’ (БАС 1: 353)», ср. метафорический перенос в прост. *балда* ‘дубина, палка’ → ‘бестолковый человек, дурак’ (Аникин 2: 135).

В рус. литов. *одрантвётъ* ‘оцепенеть, окоченеть’ (СРНГ 23: 63), очевидно, актуализируется предметный образ. Несмотря на эпентезу «н», внутренняя форма остается прозрачной (ср. литер. *дратва* ‘прочная просмоленная или наощенная нитка для шитья обуви, кожаных изделий’ (МАС 1: 444)). Подобное ассоциирование оцепенения с жесткой нитью можно объяснить двояко. С одной стороны, возможно, номинирующий уподобляет человека в ступоре или его окоченевшие части тела самой дратве или результату взаимодействия с ней (ср. разг. *руки как наждачка*). С другой стороны, оцепенение характеризуется неподвижностью, очевидной для наблюдающих за человеком в этом состоянии. Возможно, в основу мотивации глагола *одрантвётъ* мог лечь образ чего-то, что скреплено прочной дратвой, которая используется при подшивании обуви (ср. диалектное значение лексемы *дратва* ‘провода’ (прибалт., смол.) (СРНГ 8: 175)). В таком случае данный глагол стоит рассматривать в следующей подгруппе.

Также отдельно отметим арх. *обычиться* ‘опешить, остолбенеть (от удивления, неожиданности)’ (КСГРС), где переживающий состояние уподобляется не предмету, а живому существу: «стать таким, как бык», ср. прост. *набычиться* ‘надуться, насузиться’ (Ефремова 2000)). Вероятно, в основу сопоставления ложится впечатление от выжидающей стойки быка, замирающего перед нападением.

♦ «Нарушать связь с сознанием с помощью того, что названо мотивирующей основой»: пск. *одурманивать* ‘лишать памяти и сознания’ (СРНГ 23: 68) (ср. пск., твер., курск., орл., ворон. *дурман* ‘название некоторых (обычно ядовитых или сорных) растений’ (СРНГ 8: 267)), курск., смол., зап.-брян. *одуривать* ‘наводить на кого-л. одурь, помешательство, лишать рассудка, сознания; одурманивать, затуманивать’ (СРНГ 23: 68), алт. *отравить* ‘лишить сознания’ (СРНГ 24: 288).

◆ «Переживать состояние, при котором нарушается связь с сознанием с помощью того, что названо мотивирующей основой»: пск., твер., зап.-брян. *очмуревать* 'впасть в обморочное состояние, потерять сознание' (СРНГ 25: 70) (ср. смол. *чмур* 'едкий запах от подгоревшей пищи, чад' и смол. *чмур* 'болезненное состояние от угара' (ССГ 11: 113)), смол. *озяляться* 'омрачаться' (СРНГ 23: 103) (ср. отглагольный дериват пск., смол. *озяление* 'помутнение, помрачение сознания' (СРНГ 23: 103)).

Префиксальные глаголы, производные от прилагательных

Значения префикса *о-/об-* данной глагольной группы объединяются концептуальным значением «новое качество, названное мотивирующей основой», однако требуют конкретизации в зависимости от «площади» распространения и активности или каузированности действия.

◆ «Обрести качество, названное мотивирующей основой, стать таким (о психическом состоянии)»: арх. *объяреть* 'рассердиться, рассвирепеть' («стать ярим, яростным») (КСГРС), арх. *одичать* 'потерять ум' (КСГРС) («стать диким 'сумасшедшим' [СРНГ 8: 56]») и волог. 'остолбенеть, поразиться' (СРНГ 23: 34) («стать диким»⁹), (без указ. места) *ошалаветь* 'одуреть, утратить временно память, сознание (от угара, опьянения и т. п.)' (СРНГ 25: 77) («стать *шалавым* 'безрассудным, взбалмошным' (перм.) (СПГ 2: 540)»), арх. *ошаветь* 'прийти в смятение, в замешательство, остолбенеть' (СРНГ 25: 76) («стать *шавным* (печор.) 'одурманенным чем-н.' (СРНГ 2: 434)), новосиб. *оглоумнеть* 'поглупеть' (СРНГ 22: 319) («стать *глумным* (орл., курск., костром., влад., пск., ленингр., смол. калуж., новосиб.) 'умственно неполноценным, придурковатым; глупым, бестолковым' (СРНГ 6: 211)»), орл., вят., пск., смол. *обмертветь* 'лишиться сознания, обмереть' (СРНГ 22: 126), новг. *омертветь* 'потерять сознание' (СРНГ 23: 200) («стать как бы мертвым»).

◆ «Обрести качество, названное мотивирующей основой, стать таким (о части тела)»: яросл., новг., волог., олон. пенз., сарат., вят. *остаметь* 'стать неподвижным от испуга, остолбенеть, оцепенеть' (СРНГ 24: 56) («стать *стамым* 'онемевший, одеревенелый (о руках, ногах)' (арх.) (СРНГ 41: 42)»), нижегор., волог. *одрябнуть* 'окоченеть, оцепенеть' (СРНГ 23: 65) («стать *дряблым* 'слабым', возможно, о теле (СРНГ 8: 225), ср. костром., волог. *дрябнуть* 'терять чувствительность, затекать, неметь (о частях тела)' (СРНГ 8: 225)), *остеклеть* арх. 'оцепенеть, застыть от страха' и иркут., ярослав. 'потерять на время самообладание, обезуметь от гнева, страха

и т. п.' (СРНГ 24: 65) («стать стекляннным»; вероятно, изначально о взгляде, ср. лит. *стеклянный* 'неподвижный, остановившийся, безжизненный (о взгляде, взоре)' (Ефремова), однако см. арх. контекст: «Егда увидит больной человек смерть, от страха забудется, и язык его умолкнет, ноги остеклеют» (дух. стихи) (СРНГ 24: 65)).

◆ «Наделить качеством, названным мотивирующей основой, сделать таким»¹⁰: (без указ. места) *обмертвить* 'лишить сознания, довести до обморока' (СРНГ 22: 126) («сделать как бы мертвым»; думается, каузативное значение формируется не приставкой, а чередующимся суффиксом: ср. лит. *обессилеть* – *обессилить*, *белеть* – *белить* и пр.).

Префиксальные отглагольные дериваты на *о-/об-*

Обозначенная отглагольная группа дериватов численно превосходит множество отыменных глаголов с рассматриваемой приставкой, что согласуется с общими закономерностями словообразовательной деривации: «В словообразовании глаголов ведущее место занимает внутриглагольное словообразование» [Новикова 2016: 147].

В группе внутриглагольного словообразования выделяются следующие значения префикса *о-/об-*.

1. «Довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом»: олон. *обмалтаться* 'опомниться, опаматоваться, очнуться' (СРНГ 22: 118) (ср. *малтать* олон., новг., волог., арх. 'понимать, разуметь', олон. 'чувствовать, ощущать' (СРНГ 17: 339)), смол., сев.-двин. *обомлеть* 'потерять сознание' (СРНГ 22: 170) (ср. пск. смол. *млеть* 'слабеть, падать в обморок; терять сознание' (СРНГ 18: 183)).

Кажется, арх. лексемы *обуреть* и *обыреть* 'прийти в себя, опомниться' (КСГРС) также стоит отнести к подгруппе значения перфективации: вероятно, приставка *об-* присоединилась к корню *-выр-*, подвергшемуся преобразованиям на морфемном шве. Так, обозначенные лексемы возможно сопоставить с твер., новг. словом *выреть*¹¹ 'привыкать, приобретать навык в чем-либо' (СРНГ 5: 341). Семантика положительного внутреннего изменения способствует появлению значения выхода из состояния нарушенного сознания. Показателен пример с родственной лексемой: арх. *обуркаться* 'очнуться, опомниться; отрезвиться' (СРНГ 22: 253) и волог. *обуркаться* 'обвыкнуть, освоиться, адаптироваться' (СВГ 6: 12), 'поправиться, выздороветь' (НОС: 686). С другой стороны, существует версия Т. В. Горячевой [Горячева 1994: 68–70], согласно которой рассматриваемые глаголы относятся к праслав. **obyр'ati(se)* 'опомниться, успокоиться,

разгуляться (о погоде); привыкнуть к обстановке', где данное значение развивается на базе значения 'беспокоиться (о человеке, природе)'. Так, префикс *о- «придает смысл окончания быстрого движения, беспокойства и перехода к покою, ясности – в душе и в погоде, ср. русск. *охирять* 'поправиться, выздороавливать'» [там же: 69].

2. «Причинить вред с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»¹²: арх. *ошибить* в выражении *обморок* *ошибёт* 'о падении в обморок' (КСГРС)¹³, *отуровить* вост. 'лишить памяти, сознания' и сиб. 'сильным ударом лишить сознания' (СРНГ 24: 347) (ср. *турить* иркут. 'с силой бросать что-л., швырять', ленингр., арх., яросл. 'ударять, бить, колотить', волог., сев-двин., брян., смол., краснодар., ставроп., краснояр. 'толкать, пихать кого-л.' (СРНГ 45: 268)), влг. *олопеть* 'выжить из ума' (КСГРС), влг. *оланеть* 'поглупеть, потерять разум' (КСГРС) (ср. волог., перм., яросл. *лопать* 'бить, колотить' (СРНГ 17: 136)), вят., калуж., том., сиб. *ошаращить* 'сильным ударом оглушить, лишить сознания' (СРНГ 25: 79), перм. *ошаращиться* 'растеряться, остолбенеть' (СРНГ 25: 79) (ср. прост. *шарахнуть* 'сильно ударить'), арх. *ошаровить* 'ошеломить, ошаращить' (КСГРС) (ср. арх. *ошаровить* 'ударить, стукнуть' (КСГРС)¹⁴).

Для глаголов пск., твер. *оглуметь* 'стать в тупик, остолбенеть' (СРНГ 22: 320) и зап.-брян. *оглумить* 'сильным ударом по голове лишить сознания, рассудка; оглушить' (СРНГ 22: 320) закономерно восстанавливается основа **glum-*, являющаяся наравне с **glup-* вторичным расширением с помощью экспрессивного суффикса *-m/-p-* на базе усеченного **glux-* (ЭССЯ 6: 147–148). Как кажется, связь с идеей глухоты, оглушения сохраняется в дериватах гнезда *-глум-*, что позволяет в данном случае конкретизировать деструктивное воздействие как негативное влияние на слух человека.

Представляется, что разработанность обозначенной глагольной группы не случайна: мотивационная модель «ударить» – «лишить связи с сознанием» выделяется достаточно рано в русском языке (например, см. обозначенное семантическое развитие для дериватов **bax-*, **biti*, **čьk-*, **dvignoti*, **gluzdь*, **pьx-/pix-*, **šal-*, **šib-*, **trax-*, **trep-*, **tresti*, **тк-* в [Турилова 2010]).

3. «Прекратить действие, названное мотивирующим глаголом»: арх. *оганиться* 'опомниться' (КСГРС) (ср. свердл. *ганиться* 'недомогать; находиться в расслабленном состоянии' (СРНГ 6: 135)), том. *одыбариться* 'очнуться, прийти в себя' (СРНГ 23: 69) (ср. новосиб., свердл., южн.-сиб., перм. *дыбать* 'неустойчиво стоять на ногах, шататься (о ребенке, пьяном, больном)' (СРНГ 8: 288)), влг. *оклемать* 'безл. прийти в

состояние, способствующее тому, чтобы что-л. вспомнить; проясниться в голове' (КСГРС), твер., ряз., вят., перм., тул., ставроп., ряз., якут. *оклёмываться* 'прийти в себя, очнуться после обморока, бесчувственного состояния, сильного удара и т. п.; опаматоваться после смятения, растерянности, испуга и т. п.' (СРНГ 23: 125), смол. *отошниться* 'опомниться, очнуться; проснуться' (СРНГ 24: 264) (ср. волог. *тошниться* 'беспокоиться, нервничать' (СРНГ 44: 310)), смол. *осалопеть* 'лишиться способности двигаться, остолбенеть' (СРНГ 23: 351) (ср. смол. *солонепеть* 'двигать языком; говорить вздор, пустословить' (ССГ 10: 77)).

Третья подгруппа интересна «специализацией» значения префикса: семантика прекращения действия последовательно репрезентируется глаголами с общей семемой 'обрести нормальное состояние сознания' (исключение на нашем материале представлено глаголом *осалопеть*, где, думается, отражается связь между нарушением сознания и нарушением речи). Если в случае с лексемами *оганиться*, *одыбариться*, *отошниться* очевидна поляризация значения при словообразовательной деривации (X 'слабеть, недомогать' – оX 'обретать силы, приходиться в себя'), то в *оклемать* и *оклёмываться*, где производящая основа возводится к форме **klemati* (гнездо **kle-/*klem-/*klim-* 'гнуть, клонить' (ЭССЯ 9: 194)), стоит усматривать образное осмысление сценария прихода в себя: человек, обретающий сознание, как бы распрямляется, разгибается.

4. «Воздействовать на все стороны чего-н., на объект полностью»: арх. *оплывать* 'цепенеть от ужаса' (СРНГ 23: 268) (ср. (без указ. места) *оплывать* 'становиться переспелым, перезреть' (СРНГ 23: 268), также ср. лит. *оплывать* 'становиться одутловатым, отечным (о лице, теле)' (БАС 13: 758)), орл. *обмырять* 'лишать сознания, доводить до обморока' (СРНГ 22: 139) (ср. у (Даль 2: 627): *обныривать*, *обнырять* все омуты, выныривать всюду)), калин. *облунеть* 'лишиться сознания, упасть в обморок' (СРНГ 22: 111) (префиксальный дериват корня **lun-* [Куркина 1985: 20], ср. смол. *лунуть* 'умереть; издохнуть' (СРНГ 17: 196)), костром. *обохмурить* 'о головокружении' (СРНГ 22: 185) (возможно, стоит сравнивать с омск. *хмара* 'состояние временного помрачения, сонливость, бессилие' (СРНГ 50: 294)), калуж. *обморить* 'довести до обморока кого-л.' (СРНГ 22: 120), дон. *обмаривать* 'лишиться сознания' (СРНГ 22: 120) и 'чувствовать слабость, дурноту, быть в состоянии, близком к обмороку' (там же).

5. «Действие, названное мотивирующим глаголом, метафорически направить вокруг чего-н.»:

сиб., колым. *о́кружа́ть* 'потерять память, сознание, утратить способность ясно воспринимать окружающее' [СРНГ 23: 166], влг. *о́кружи́ть* 'безл. закружиться (о голове)' (КСГРС), сев.-двин. *о́кружи́ться* 'докружиться до головокращения' (СРНГ 23: 166), арх. *о́кружну́ться* 'почувствовать головокружение' (там же: 167), вят., перм. *о́кружило голову* 'о головокружении' (СРНГ 23: 167), влг. *о́бно́ситъ (голову)* 'безл. о головокружении' (КСГРС), новг. *о́туря́ть* 'закружиться (о голове)' (СРНГ 24: 348), волог., костром., вят., перм., олон. *о́туря́ть* 'безл. одурманить, лишитъ памяти, сознания' (СРНГ 24: 348), (без указ. места) *о́ту́роветь* 'сильно, до беспамятства опьянеть; временно утратить память, сознание' (СРНГ 24: 347) (ср. волог. *ту́рять* 'двигаться, бросаться из стороны в сторону, вверх-вниз (о бумажном змее)' (СРНГ 45: 264), перм. *ту́рить* 'пошатывать, шатать (при головокружении)' (там же: 269)).

Глаголы пятой подгруппы объединены не только словообразовательным значением кругового движения, но и семантической зоной «головокращение». Возможно, в данных примерах значение приставки не нейтрализуется, а модифицируется¹⁵: дублируя семантику корня, префикс *о-* начинает выполнять усилительную функцию, что согласуется с общей экспрессивностью лексического множества.

Полисемия приставки и поляризация значений слова

Семантика мотивированного слова конструируется из значений мотивирующей основы и словообразовательного форманта. В таком случае фиксируемая в гнезде энантиосемия¹⁶ может «провоцироваться» активацией разных значений приставки при словообразовании. Обозначим найденные сочетания значений приставки, приводящих к поляризации вариантов слов.

«Метафорически обрести то, что названо мотивирующей основой» и «направить действие мимо объекта»¹⁷

Лексема *о́буметь* (СРНГ 22: 251) может минимировать как процесс утраты связи с сознанием (олон. 'выжить из ума, поглупеть, стать забывчивым', волог. 'опешить, растеряться; испугаться'), так и возвращение в нормальное психофизиологическое состояние (мурман. 'поумнеть', якут., амур. 'образумиться', волог. 'суметь, сообразить что-либо сделать'). Вероятно, такие лексико-семантические варианты глагола, как олон. *о́буметь* 'выжить из ума, поглупеть, стать забывчивым' и волог. *о́буметь* 'опешить, растеряться; испугаться', можно сопоставить с литер. *наобум* 'не раздумывая' (*на + об-ум* (Фасмер 3: 42)) и *о́бум* арх., волог. 'наобум, на авось', арх.

'праздно, без дела', арх., перм. 'без толку, зря, напрасно' (СРНГ 22: 251), где также реализуется значение приставки *об-* «мимо» в сочетании с основой *ум*.

«Причинить вред с помощью действия, названного мотивирующим глаголом» и «доставить до результата действие, названное мотивирующим глаголом»

Перм. глагол *ошара́шиться* фиксируется в значениях 'остолбенеть' (СРНГ 25: 79) и 'поняв ошибочность своего поведения, образумиться, остановиться' – *Поглядела на дом-от и думаю: дома, поди, че-то надо, а я бегая с девками; с той поры че-то ошарашилась, больше не стала бегать* (СПГ 2: 67). Кажется, в данном случае поляризация значений происходит из-за разной интерпретации связи с прост. *шара́хнуть* 'сильно ударить': для *ошара́шиться* 'остолбенеть' очевидна модель «бить, ударять» – «лишать связи с сознанием», а для *ошараши́ться* 'поняв ошибочность своего поведения, образумиться, остановиться' восстанавливается переход «бить, физически воздействовать» – «приводить в чувство», ср. арх. *растряса́ть* 'трясти, заставляя очнуться, опомниться, приводить в чувство кого-либо' (СРНГ 34: 278), вят. *растуруши́кать* 'привести в чувство, в сознание' (СРНГ 34: 282). С точки зрения семантики префиксы синонимичны: в первом случае префиксальный формант «усиливает» значение корневой морфемы (деструктивное физическое воздействие), а во втором – только оформляет перфективацию.

Результаты

В статье рассмотрены диалектные глаголы с префиксом *о-/об-*, обозначающие как процесс потери связи с сознанием, так и процесс обретения когнитивной и психофизиологической нормы. Как было показано, в данном лексическом множестве присоединение приставки *о-/об-* возможно к мотивирующим основам с разным категориально-грамматическим компонентом в структуре значения. Представляется, что для группы отыменных дериватов на *о-/об-* справедливы приведенные ниже наблюдения:

– рассмотренные префиксальные наименования состояния оцепенения объединены значением «уподобиться предмету, названному мотивирующей основой»: влг. *о́дубеть* 'оцепенеть, обомлеть' («стать таким, как дуб»), яросл., олон. *осто́жить* 'стать неподвижным от испуга, изумления и т. п.; остолбенеть' («стать таким, как стог») и пр. Думается, продуктивность обозначенной модели объясняется самоочевидностью отождествления человека в состоянии оцепенения с чем-то неподвижным, ср. контекст *Увидела, испугалась и как одубела* (КСГРС);

– производные глаголы со значениями «нарушать связь с сознанием с помощью того, что названо мотивирующей основой» и «переживать состояние, при котором нарушается связь с сознанием с помощью того, что названо мотивирующей основой» указывают на то, что процесс утраты сознания может связываться с действием определенного вещества. Так, во внутренней форме пск., твер., зап.-брян. глагола *очмуревать* ‘впасть в обморочное состояние, потерять сознание’, вероятно, отражается связь со смол. *чмур* ‘едкий запах от подгоревшей пищи, чад’.

Множество отглагольных дериватов на *о-/об-* на нашем материале представлено большим количеством языковых фактов. Проанализировав наполнение групп, выделенных на основании общности словообразовательного значения, можем предположить следующее:

– для определенных семантических зон рассматриваемого лексического множества характерна «специализация» значения префикса *о-/об-*. Так, глаголы с общей семемой ‘обрести нормальное состояние сознания’ последовательно выражают семантику прекращения действия (значение «прекратить действие, названное мотивирующим глаголом»): арх. *оганиться* ‘опомниться’, ср. свердл. *ганиться* ‘недомогать; находиться в расслабленном состоянии’. То же закономерно и для номинаций головокружения: значение «действие, названное мотивирующим глаголом, метафорически направить вокруг чего-н.» репрезентируется в сиб., колым. *окружать* ‘потерять память, сознание, утратить способность ясно воспринимать окружающее’, вят., перм. *окружило голову* ‘о головокружении’, влг. *обносить (голову)* ‘безл. о головокружении’ и пр.;

– интенсивное значение приставки *о-/об-* конкретизировано нами как «воздействовать на все стороны чего-н., на объект полностью» (калин. *облунеть* ‘лишиться сознания, упасть в обморок’, ср. смол. *лунуть* ‘умереть; издохнуть’) и «причинить вред с помощью действия, названного мотивирующим глаголом» (влг. *олопеть* ‘выжить из ума’, влг. *оланеть* ‘поглупеть, потерять разум’, ср. волог., перм., яросл. *лопать* ‘бить, колотить’). Подобная разработанность обозначенной семантической зоны может каузироваться экспрессивностью анализируемой лексики.

Таким образом, диалектный материал позволяет расширить основной перечень значений приставки *о-/об-*, а также проследить закономерности использования данного форманта в образовании лексем, называющих нарушения сознания.

Примечания

¹ Подokkaзиональным термином «формальная схема» понимается «такой семантический

конструкт, который всегда находится в истоках семантического взаимодействия данной приставки с глагольной основой» [Добрушина 2011: 32].

² В данной работе мы считаем *о-* и *об-(обо-)* вариантами одной приставки, также здесь и далее речь идет о глагольной приставке *о-/об-*.

³ Далее представлены семантические типы глаголов с *о-/об-*, производных от бесприставочных глаголов.

⁴ О глаголах падения с приставкой *о-/об-* см.: [Кулешова, Рыжова 2020].

⁵ Примеры взяты из указанной статьи.

⁶ Производность от именных основ предполагает выделение не просто префикса, но конфикса, однако это не принципиально в рамках заявленной темы, поэтому далее на специфике «составного» аффикса не останавливаемся.

⁷ Однако возможно сопоставить с яросл. глаголом *дыбеть* ‘дрябнуть’ (ЯОС 4: 28) или свердл. *дыбать* ‘стоять без дела’ (СРГСУ 1: 149).

⁸ Не стоит исключать возможность внутриглагольного словообразования, ср. *балдить* ‘пьянствовать’ (СРНГ 2: 80).

⁹ Глагол *одичать* принадлежит разветвленному в русском языке гнезду *-дик-*, ср. номинации из близкой семантической области: арх. *диковать* ‘терять рассудок, чудить’, арх. *дикумный* ‘помешанный, ненормальный’, арх. *зачичать* ‘выжить из ума; сойти с ума’, арх. *издичать* ‘сойти с ума’ и пр. Как кажется, для приведенных дериватов *-дик-* существенна идея повышенной активности. В «Русском этимологическом словаре» (Аникин 14: 26–27) для прилагательного *дикий* (с диал. значениями ‘сумасшедший, безумный’, ‘глупый’, ‘шалевой’) реконструируется праслав. **dikъ(jь)* ‘дикий, первобытный’, ‘безлюдный, не освоенный’, ‘дикорастущий’, ‘страшный, шалевой, необузданный’, что подтверждает системность семантики активного действия в корневом гнезде. Однако лексема *одичать* называет процесс временной утраты физической и интеллектуальной деятельности. Возможно, в данном случае в процессе семантико-словообразовательной деривации актуализируется только компонент ‘чужой’ (ср. влг. *очужалой* ‘глупый, умственно неадекватный, выживший из ума’ – *Не ходи к ему, он уж очужалой* (КСГРС)), что заставляет смотреть на ситуацию остолбенения как на отчуждение человека.

¹⁰ Ср. отглагольное существительное смол. *ослепление* ‘зablуждение, ослепление; помрачение рассудка’ (СРНГ 24: 22).

¹¹ Подробнее о происхождении слова см.: (Аникин 9: 184).

¹² Ср. интенсивные значения приставки *об-* в [Годизова 2012: 32]: *обругати, обранити, обкусати* и др.

¹³ Возможна интерпретация через словообразовательное значение приставки «довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом», ср. русск. карел. *шйбнуть* 'приводить в состояние обморока, потери сознания'. (СРГКСО 6: 866).

¹⁴ Однако возможна интерпретация через значение «сделать шалым», ср. иркут. *ошеромыжить* 'безл. об ощущении внезапного сильного холода, испуга, и т. п.' (СРНГ 25: 85), где аналогичная мена плавного согласного в корне (подробнее см.: [Сурикова 2016б]).

¹⁵ Ср. отнесение лит. глагола *окружить* к группе «направить действие на все стороны, на всю поверхность предмета или вокруг предмета (пространства)» в [Кронгауз 1998: 137].

¹⁶ В данном разделе мы говорим о собственно энантиосемии, т. е. о случаях внутрисловной антонимии, фиксируемой в говорах на одной территории. Подробнее о терминологии в исследованиях, посвященных русским народным говорам, см.: [Сурикова 2016а: 139]

¹⁷ Ср. значение «метафорически отклониться “не попасть” в ориентир» [Эндерсен 2013: 43].

Список источников

Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007–. Вып. 1–.

БАС – Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М.; СПб: Наука, 2005–. Т. 1–.

Даль – Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. М.; СПб: Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880.

Ефремова – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Дрофа; Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 08.06.2023).

КСГРС – картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой; Ин-т рус. яз. М.: Рус. язык, 1985–1988.

НОС – Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников; Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Наука, 2010. 1435 с.

РГ-80 – Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.

СВГ – Словарь вологодских говоров: в 12 т. / под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда: Изд-во ВГПИ/ВГПУ, 1983–2007.

СПГ – Словарь пермских говоров: в 2 т. / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь: Книжный мир, 2000–2002.

СРГКСО – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 т. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала: в 7 т. / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск: Среднеурал. книж. изд-во: Изд-во Урал. ун-та, 1964–1987.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–.

ССГ – Словарь смоленских говоров: в 11 вып. / отв. ред. Л. З. Бояринова, А. И. Иванова. Смоленск: Изд-во СГПИ/СГПУ, 1974–2005.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / отв. ред. акад. О. Н. Трубачев. М.: Наука, 1974–. Вып. 1–.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986–1987.

Список литературы

Годизова З. И. История глаголов интенсивного способа действия в русском языке XI–XVII вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Владикавказ, 2012. 48 с.

Горячева Т. В. Этимологические заметки по восточнославянской метеорологической лексике // Этимология 1991–1993. М.: Наука, 1994. С. 65–74.

Добрушина Е. Р. К вопросу семантической целостности русских глагольных приставок // Вопросы языкознания. 2011. № 5. С. 31–43.

Кошелев А. Д. О концептуальных значениях приставки *о-/об-* // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 68–101.

Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с.

Кулешова М. Л., Рыжова Д. А. Лексико-типологический подход к анализу приставочных дериватов: глаголы падения с приставками **о-/об-* в русском, сербском и словенском языках // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2020. № XVI (1). С. 299–343. doi 10.30842/alp2306573716109

Куркина Л. В. Славянские этимологии (**luna* / **lun'a*, **setьпъ* и **sotiti*, **сторьпъкъ*, **telm-* / **tolm-* / **tlm-*, **trek-* / **trok-* / **trak-*, **tronьka*, **zqьbьl*) // Этимология 1983. М.: Наука, 1985. С. 20–30.

Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008. 280 с.

Нефедьев М. В. Заметки о развитии словообразовательных типов (на примере глаголов с

приставкой об-) // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 90–95.

Новикова Л. Н. Глагольные словообразовательные категории в Тверских говорах // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2016. № 3. С. 147–152.

Синицына Е. В. Семантические характеристики глагольных префиксов в синхронии и диахронии (на материале донских казачьих говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 28 с.

Сурикова О. Д. О нетривиальной семантике русских слов с приставкой без- // Русский язык в научном освещении. 2016а. № 1. С. 130–157.

Сурикова О. Д. Еще раз о русском слове шаромыга // Научный диалог. 2016б. № 10. С. 113–124.

Толстая С. М. Праславянские глаголы с префиксом *ob-/o-: морфонология, словообразование, семантика // Славянское и балканское языкознание: русистика. Славистика. Компаративистика: сб. к 64-летию С. Л. Николаева. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2019. С. 333–354.

Турилова М. В. Генетическая и мотивационная характеристика лексико-семантического поля «Безумие» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 309 с.

Эндерсен А. А. Самостоятельные морфемы или позиционные варианты? Морфологический статус русских приставок о- и об- в свете новых данных: корпус и эксперимент // Вопросы языкознания. 2013. № 6. С. 33–69.

References

Godizova Z. I. *Istoriya glagolov intensivnogo sposoba deystviya v russkom yazyke XI–XVII vv.* Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [The history of the verbs of the intensive mode of action in the Russian language of the 11th–17th centuries. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Vladikavkaz, 2012. 48 p. (In Russ.)

Goryacheva T. V. *Etimologicheskie zametki po vostochnoslavjanskoy meteorologicheskoj leksike* [Etymological notes on the East Slavic meteorological vocabulary]. *Etimologiya 1991–1993* [Etymology 1991–1993]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 65–74. (In Russ.)

Dobrushina E. R. *K voprosu semanticheskoy tselostnosti russkikh glagol'nykh pristavok* [On the problem of semantic integrity of Russian preverbs]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 2011, issue 5, pp. 31–43. (In Russ.)

Koshelev A. D. *O kontseptual'nykh znacheniyakh pristavki o-/ob-* [On the conceptual meanings of the prefix o-/ob-]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 2004, issue 4, pp. 68–101. (In Russ.)

Krongauz M. A. *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and

Verbs in the Russian Language: Semantic Grammar]. Moscow, LRC Publishing House, 1998. 288 p. (In Russ.)

Kuleshova M. L., Ryzhova D. A. *Leksiko-tipologicheskij podkhod k analizu pristavochnykh derivatov: glagoly padeniya s pristavkami *o-/ob- v russkom, serbskom i slovenskom yazykakh* [Lexical typological approach to prefix derivatives: verbs of falling with the prefixes *o-/ob- in Russian, Serbian and Slovenian]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanij* [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies], 2020, vol. 16, pt. 1, pp. 299–343. (In Russ.)

Kurkina L. V. *Slavyanskije etimologii (*luna / *lun'a, *setьnъjъ и *sotiti, *stopьnъkъ, *telm- / *tolm- / *tълm-, *trek- / *trok- / *trak-, *tronъka, *zobьlъ)* [Slavic etymologies (*luna / *lun'a, *setьnъjъ и *sotiti, *stopьnъkъ, *telm- / *tolm- / *tълm-, *trek- / *trok- / *trak-, *tronъka, *zobьlъ)]. *Etimologiya 1983* [Etymology 1983]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 20–30. (In Russ.)

Leont'eva T. V. *Intellect cheloveka v russkoj yazykovoy kartine mira* [Human Intelligence in the Russian Language Picture of the World]. Yekaterinburg, Russian State Vocational-Pedagogical University Press, 2008. 280 p. (In Russ.)

Nefed'ev M. V. *Zametki o razvitii slovoobrazovatel'nykh tipov (na primere glagolov s pristavkoj ob-)* [Notes on the development of word-formation types (a case study of verbs with the prefix ob-)]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 1995, issue 6, pp. 90–95. (In Russ.)

Novikova L. N. *Glagol'nye slovoobrazovatel'nye kat'egorii v Tverskikh govorakh* [Verbal word-formation categories in Tver dialects]. *Vestnik TvGU. Seriya Filologia* [Herald of Tver State University. Series: Philology], 2016, issue 3, pp. 147–152. (In Russ.)

Sinitsyna E. V. *Semanticheskie kharakteristiki glagol'nykh prefiksov v sinkhronii i diakhronii (na materiale donskikh kazach'ikh govorov)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Semantic characteristics of verbal prefixes in synchrony and diachrony (based on the material of Don Cossack dialects). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2010. 28 p. (In Russ.)

Surikova O. D. *O netrivial'noy semantike russkikh slov s pristavkoj bez-* [On the non-trivial semantics of Russian words formed with the prefix bez-]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2016а, issue 1, pp. 130–157. (In Russ.)

Surikova O. D. *Eshche raz o russkom slove sharomyga* [One more time on the Russian word 'sharomyga']. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2016b, issue 10, pp. 113–124. (In Russ.)

Tolstaya S. M. Praslavjanskije glagoly s prefiksom *ob-/o-: morfonologija, slovoobrazovanie, semantika [Proto-Slavic verbs prefixed with *ob-/o-: Morphology, word formation, semantics]. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie: rusistika. Slavistika. Komparativistika. Sbornik k 64-letiju S. L. Nikolaeva* [Slavic and Balkan Linguistics: Russian Studies. Slavistics. Comparative Studies. A collection dedicated to the 64th birthday of S. L. Nikolaev], Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 333–354. (In Russ.)

Turilova M. V. *Geneticheskaya i motivatsionnaya kharakteristika leksiko-semanticheskogo polya*

‘Bezumie’ v russkom yazyke. Diss. kand. filol. nauk [Genetic and motivational characteristics of the lexical and semantic field ‘Madness’ in the Russian language. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2010. 309 p. (In Russ.)

Endersen A. A. Samostoyatel’nye morfemy ili pozitsionnye varianty? Morfologicheskij status russkikh prstavok o- i ob- v svete novykh dannyx: korpus i eksperiment [Separate morphemes or allomorphs? Morphological status of the Russian prefixes o- and ob- in the light of the new data: Corpus and experiment]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 2013, issue 6, pp. 33–69. (In Russ.)

On the Semantics of the Verbal Prefix *o-/ob-* in Russian Vernacular Dialects (Based on Vocabulary Denoting Consciousness Disorders)

Tatyana A. Makshakova

Research Engineer at the Laboratory of Digital Technologies in Historical and Cultural Studies
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

51, prospekt Lenina, Yekaterinburg, 620083, Russian Federation. Tatiana.Makshakova@yandex.ru

SPIN-code: 8677-9397

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5354-195X>

ResearcherID: IUN-5436-2023

Submitted 07 Jul 2023

Revised 31 Jul 2023

Accepted 28 Sep 2023

For citation

Makshakova T. A. O semantike glagol’noy prstavki *o-/ob-* v russkikh narodnykh govorakh (na materiale leksiki, nominiruyushchey narusheniya soznaniya) [On the Semantics of the Verbal Prefix *o-/ob-* in Russian Vernacular Dialects (Based on Vocabulary Denoting Consciousness Disorders)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 4, pp. 60–69. doi 10.17072/2073-6681-2023-4-60-69 (In Russ.)

Abstract. The article examines the system of meanings of the verbal prefix *o-/ob-* as participating in the formation of dialectal denominations of consciousness disorders. In the course of study, the lexical data were divided depending on the nature of the motivating word stem. *O-/ob-* denominal and verbal derivatives were also divided into subgroups. Certain types of semantic relations between the original word and the derivative were studied within the subgroups. The meanings of the affix identified on the basis of the standard language data are mostly relevant to dialect vocabulary; however, the noted models often turn out to be more productive in vernacular dialects: the meaning ‘to become like the object named by the motivating stem’ (c. f. the standard language word *okamenét*, i. e., to become like a stone ‘because of surprise, fear, etc., to freeze’) is embodied in the Northern *ostolópit’sya* (because of fright, amazement, etc.), which means to ‘become like a *stolóp*’, i.e., a pillar (Novg., Leningr., Zaonezh., Olon., North., Kalin.), in the Yaroslav., Olon. *ostozhít* ‘to become motionless because of fright, amazement, etc.’ (‘to become like a hay stack’), etc. In cases of de-etymologization of the inner form, we propose an interpretation of the linguistic fact. For example, the Arkh. lexeme *oburét* (*obyret*) ‘to come to one’s senses’ is referred to the subgroup of the perfection meaning (bring to an end) since there should be restored the prefix *ob-* and the root *-vyr-* (with the general meaning of a positive internal change) (c. f. the Tver., Novg. word *vyrét* ‘get used to, acquire skills in something’). The root has undergone transformations on the morphemic seam. The ‘activation’ of different meanings of the prefix during word formation leads to the polarization: the Olon. *obumét* ‘to go out of mind, to become stupid, to become forgetful’ and the Murman. *obumét* ‘to get smart’.

Key words: dialectology; Russian dialect vocabulary; prefixes; word formation; semantic and motivational reconstruction.